

УДК: 338.439

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Петрякова С.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
89278055973, svetapet69@mail.ru

Петряков С.Н., кандидат технических наук, доцент,
89278055971, gsspsn@mail.ru

Ермаков Г.П., кандидат технических наук, доцент,
89023556415, GPErmakov@gmail.com

ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Технологический институт-филиал ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, прожиточный минимум, границы бедности, рациональные нормы потребления продуктов питания, неравенство в распределении денежных доходов населения

В статье рассмотрены официальные трактовки определения (дефиниции) понятия «продовольственная безопасность» международных организаций, в официальных российских документах и трудах ученых-экономистов. Предложена авторская интерпретация определения (дефиниции) продовольственной безопасности, на основе которой может быть построена система показателей и индикаторов оценки ее состояния

Введение. С 24 февраля 2022 года и по сегодняшний день Российская Федерация (далее РФ, Россия) проводит специальную военную операцию. В условиях мобилизационной экономики [1] в 2022-2025 годы работали все предприятия оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, в 2025 году экономика Российской Федерации (далее РФ, Россия) характеризовалась как рецессионная в результате ужесточения денежно-кредитной политики Центрального Банка России [2]. По секвенциальная динамика физического объема валового объема продукции (ВВП) в 2025 году показывает последовательное снижение его темпов: I-й квартал (кв.) темп снижения составил минус 4,0 п.п. (101,4-105,4), II-й кв. – минус 3,2 п.п. (101,1-104,3), III-й кв. – минус 2,7

п.п. (100,6-103,3), IV-й кв. – минус 3,5 (101,0-104,5. Основной тренд развития экономики нашей страны в I-м квартале 2026 года – это повышение весовой доли в экономике такой экономической модели, как «мобилизационная экономика» [3, с. 5172]. Все это свидетельствует о том, что в рассматриваемый период экономика РФ развивается в условиях, которые имеют название «форс-мажорные». Понятно, что в форс-мажорных обстоятельствах требуются уточнения самого понятия «продовольственная безопасность».

Цель работы. На основе анализа результатов теоретических исследований, размещенных на портале РИНЦ, попытаться сформулировать авторское определение (дефиницию) понятия «продовольственная безопасность».

Результаты исследований. На портале РИНЦ представлены подходы и многочисленные определения (дефиниции) понятия «продовольственная безопасность», некоторые из которых приведены в таблице 1.

В документах ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций) применяются термины: «Продовольственная безопасность», «Продовольственная безопасность и питание», «Продовольственная безопасность и безопасность питания» как официальные и эталонные. На 39-й сессии ФАО в 2012 года подчеркивалось, что эти термины могут иметь различные значения при использовании на глобальном, национальном уровнях и на уровнях домохозяйства или отдельного человека, а также при применении их практикующими сообществами или группами специалистов [16, с. 3]. По итогам этой сессии было рекомендовано следующее определение (дефиницию) этого понятия «Продовольственная безопасность и безопасность питания существуют тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и качественной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения в условиях соответствующей санитарии и медицинского обслуживания для ведения здорового и активного образа жизни».

Таблица 1 – Наиболее часто употребляемые определения (дефиниции) понятия «продовольственная безопасность»

Источник	Определение (дефиниции) понятия «продовольственная безопасность»
Афанасьев С.Г. [4, с. 41]	ответственность государства в обычных и чрезвычайных условиях обеспечить для каждого домашнего хозяйства страны экономическую и физическую доступность к качественному продовольствию, преимущественно отечественного производства, на уровне научно обоснованных или временных норм питания населения
Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [5, с. 4]	состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни
Петрякова С.Ю. [6, с. 307]	ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни
Тихомирова В.А. [7, с. 127]	способность государства независимо от международной обстановки обеспечить все слои населения доступом к безопасным, качественным продуктам питания в необходимом для ведения активной и здоровой жизнедеятельности количестве без сокращения государственного продовольственного резерва
ФАО [8, с. 55]	состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом каждого человека к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, необходимому для удовлетворения его пищевых потребностей в соответствии с его пищевыми предпочтениями и для поддержания активного и здорового образа жизни

Источник: составлено авторами

В работе [9, с. 108] приведено определение (дефиниция) этого понятия, сформулированное в 2008 году ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН): «Продовольственная безопасность и безопасность питания достигается при условии наличия и доступности надлежащей пищи для всех людей во все времена, которая используется и утилизируется ими для ведения здорового и активного образа жизни».

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать наличие следующих видов продовольственной безопасности: 1) международная (глобальная); 2) национальная; 3) региональная; 4) муниципальная; 5) продовольственная безопасность домохозяйства; 6) продовольственная безопасность отдельного человека (личная). Как видно из результатов

визуального анализа в таблице 1 определения (дефиниции) продовольственной безопасности, в основном, относятся к такой безопасности страны. Нельзя не отметить схожесть определений (дефиниций), представленных в Указе Президента и в документах ФАО. Из этих определений (дефиниций) следует, что продовольственная безопасность невозможна, если отсутствуют следующие ее измерители: 1) наличие продовольствия; 2) экономический доступ к продовольствию; 3) физический доступ к продовольствию. Правда, в документах ФАО есть еще и 4-й измеритель продовольственной безопасности – использование продовольствия и стабильность в разные периоды времени. При этом под наличием продовольствия понимается фактическое или потенциальное физическое наличие продовольствия, включая его производство, запасы, рынки и транспортировку, а также продукты дикой природы, а термин «доступ» указывает на то, в достаточной ли мере оно физически и экономически доступно для домохозяйств и отдельных лиц.

Авторы согласны с мнением автора работы [10, с. 114], которая убеждена, что проблема продовольственной безопасности в нашей стране может считаться окончательно решенной, если: 1) в каждом регионе (области, республике), городе, поселке, селе потребитель будет обладать экономическим доступом к продовольствию; 2) потребители, независимо от доходов и социального статуса, будут находиться в равном положении физического доступа к продовольствию в необходимом ассортименте.

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Величина прожиточного минимума (базовая граница бедности) всего населения, руб. в месяц	13919	14375	15453	17733
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	13,3	12,2	10,3	9,7
% от общей численности населения	9,0	8,3	7,1	6,7
Дефицит денежного дохода, млрд руб.	647,0	637,8	598,1	517,3

Источники: составлено авторами данным Росстата. Уровень жизни URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 15.04.2026)

Как следует из данных таблицы 2 в 2025 году в нашей стране 9,7 млн чел. (6,7% от всего населения) находились за чертой бедности, т.е. они не обладали экономическим доступом к продовольствию, а следовательно, их продовольственная безопасность не была обеспечена государством.

В последние годы в научном сообществе в контексте настоящего исследования дискутируется трилемма применения следующих терминов: «Рациональные нормы потребления продуктов», «Рациональное питание», «Оптимальное питание». При этом рациональные нормы потребления продуктов рассматриваются как сугубо утилитарные, используемые при разработке рационов питания. Под рациональным питанием (лат. *rationalis* – «умный») понимается разнообразное и сбалансированное по всем компонентам физиологически полноценное питание здоровых людей [10, с. 115]. Здесь же подчеркивается, что организация такого питания возможно только в территориальных сервисных комплексах. В Указе Президента РФ от 21.01.2020 № 20 сказано, что рацион питания должен отвечать современным научным принципам оптимального питания. Однако не все так просто. В публичном информационном пространстве констатируется, что основным трендом в 2025 году является сокращение населением трат на покупку продуктов питания. Так, более 50% населения отказались от визитов в кафе и рестораны. Несмотря на рост номинальных СДД до 74932,0 руб. в месяц за анализируемый период наблюдалось падение продаж (читай потребления) таких основных продуктов питания, как молоко, рис, гречка, свинина. Объемы продаж (потребления) этих видов продуктов уменьшились по сравнению с 2024 годом на 8-10%. Розничный товарооборот увеличился всего на 2,2%, что в четыре раза меньше прошлогоднего темпа.

В ситуации, когда цены растут быстрее доходов, население активно отказывается от так называемых «эластичных» товаров, то есть тех, на которые спрос уменьшается с ростом цены. Спрос на говядину, баранину, курятину давно упал, т.к. люди переходят с дорогих на дешевые виды мяса. Из-за высоких цен упали продажи (потребление) рыбы всех видов.

О возможности организации оптимального питания населения рассмотрим с точки зрения неравенства населения в денежных доходах по данным таблицы 3.

Таблица 3 – Неравенство в распределение среднедушевых денежных доходов населения, %

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе со среднедушевыми денежными доходами (СДД) населения в месяц, руб.:				
до 7 000,0	1,3	1,0	0,6	0,4
от 7 000,1 до 10 000,0	2,7	2,2	1,4	1,1
10 000,1-14 000,0	5,8	4,7	3,4	2,6
14 000,1-19 000,0	9,2	7,8	5,9	4,7
19 000,1-27 000,0	15,5	13,8	11,4	9,4
27 000,1-45 000,0	27,2	26,2	24,1	21,7
45 000,1-60 000,0	13,8	14,4	14,9	14,5
60 000,1-75 000,0	8,5	9,4	10,5	10,9
75 000,1-100 000,0	7,7	9,1	11,1	12,3
свыше 100 000,0	8,3	11,4	16,7	22,4
СДД населения, руб. в месяц	47385,5	53579,3	63959,0	74932,0
Доля населения, имеющие доходы ниже границы СДД, %	64,3	64,6	64,9	65,3
Медианный СДД населения в месяц, руб. в месяц	36185,0	40120,7	47389,9	55027,8
Соотношение медианы со СДД, %	76,4	75,5	75,1	73,4
Доля населения со СДД ниже медианного (50%)	17,3	17,8	18,0	18,9
Модальный СДД населения в месяц, руб. в месяц	21100,6	23059,7	26714,8	29676,6
Доля населения со СДД ниже модального, %	23,1	22,7	22,3	21,6
Соотношение моды со СДД, %	44,5	43,0	41,8	39,6
Граница бедности, руб. в месяц*	13545	14339	15552	16903
Соотношение границы бедности со СДД, %	28,6	26,8	24,3	22,6
Доля населения со СДД ниже грани бедности, %	9,0	8,3	7,1	6,7
Децильный коэффициент, раз	6,6	6,8	7,1	7,5
Коэффициент фондов, раз	14,0	14,8	15,5	16,0
Коэффициент Джини	0,398	0,405	0,410	0,422

*произведение базовой границы бедности и индекса потребительских цен за отчетный год к IV кварталу 2020 г., определяемый цепным методом

Источники: составлено авторами по данным Росстата. Неравенство и бедность URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 15.04.2026).

Из первой части таблицы следует, что в 2025 году численность населения со СДД в пределах от 3500 руб. $\{(0+7000)/2\}$ до 17116,5 руб. $\{(14000,1+202323,0)/2\}$ составляла около 9,0% от общей численности населения страны. Это значит, что в 2025 году 13,2 млн чел. в нашей стране просто напросто недоедали из-за того, что их СДД был ниже базовой границы бедности.

Понятно, что все показатели в этой таблице – это средние показатели по стране. Значения этих показателей по регионам и городам значительно отличаются от их средних значений. Так, СДД по России в 2025 году составлял 74932 руб. в месяц, в Чукотском автономном округе (ЧАО) – 213496 руб. (больше среднего значения на 138564 руб., т.е. в 1,85 раза), а в Республике Ингушетия – 30260 руб. (меньше среднего значения на 44672 руб., т.е. в 2,48 раза и меньше максимального значения на 183236 руб., т.е. в 7,06 раза). Модальный СДД колебался в пределах от 17205,7 руб. месяц в Республике Ингушетия (меньше среднего на 12470,9 руб., т.е. в 1,72 раза) до 70147,0 руб. в ЧАО (больше среднего значения на 40470,4 руб., т.е. в 2,36 раза и больше минимального значения на 52941,3 руб., т.е. в 4,08 раза). Граница бедности находилась в пределах от 13447,0 руб. месяц в Республике Мордовия (меньше среднего на 3456 руб., т.е. в 1,26 раза) до 30215,0 руб. в ЧАО (больше среднего значения на 13312,0 руб., т.е. в 1,79 раза и больше минимального значения на 16768,0 руб., т.е. в 2,25 раза). Медианный СДД находился в интервале от 25068,8 руб. в месяц (Республика Ингушетия) до 147319,4 руб. (ЧАО), а коэффициент Джини – 33,4% (г. Севастополь) до 45,8% (ЧАО). Нужно пояснить, что коэффициент Джини в России в 2025 году «побил» все рекорды и составил 42,2%, что больше аналогичного коэффициента даже в США (41,8%) на 0,4 процентных пункта (п.п.) и больше, чем в Словении (24,0%) на 18,2 п.п. Напомним, что при превышении этого коэффициента значения 40,0% связывают с возможным ростом социальной напряженности. В 2025 году СДД 10% самых богатых граждан нашей страны превысил СДД 10% самых бедных граждан в 16,0 раз, в г. Севастополь – в 8,6 раза, а в ЧАО – в 21,0 раза. Вполне очевидно, что при таком социальном неравенстве невозможно решить проблему продовольственной безопасности в целом по стране. В крупных городах России существуют так называемые

продовольственные миражи, когда в бедных районах имеется большое количество продуктовых магазинов с очень высокими ценами на базовые продукты питания и продовольственные болота, когда имеется большое количество предприятий быстрого питания и сетевых магазинов, в которых можно приобрести базовые продукты питания по доступным ценам, но которые, в конечном итоге, приводят к потере здоровья. Нужно заметить, что в современных определениях (дефинициях) понятия «продовольственная безопасность» отсутствуют термины, которые собственно и обозначают безопасность. К таким терминам относятся: «защита», «защищенность», «угроза», «опасность» и др.

Предлагается следующая авторская трактовка этого понятия. Личная продовольственная безопасность предполагает защиту каждого гражданина страны от возможной угрозы возникновения недополучения им основных продуктов питания, соответствующих обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм их потребления, необходимых для здорового и активного образа жизни в конкретных границах пространства и времени. На основе такого определения (дефиниции) можно построить систему показателей и индикаторов оценки её состояния. В этой связи необходимо разработать региональные рациональные, а лучше оптимальные, нормы потребления продуктов питания с учетом профессиональной принадлежности гражданина. Если говорить о конкретных границах времени, то следует определить такие нормы и для периода времени, который характеризуется чрезвычайными обстоятельствами с учетом конкретных пространственных границ.

Заключение. На основе анализа наиболее распространенных определений (дефиниций) понятия «продовольственная безопасность» и неравенства в распределении среднедушевых денежных доходов населения в нашей стране предложено авторское определение (дефиниция) этого понятия. Под личной продовольственной безопасностью понимается защита каждого гражданина страны от возможной угрозы возникновения недополучения им основных продуктов питания, соответствующих обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм их потребления, необходимых для здорового и активного образа жизни в конкретных границах

пространства и времени. Предлагается разработать оптимальные нормы потребления продуктов питания с учетом профессиональной принадлежности гражданина в конкретных границах пространства и времени.

Библиографический список:

1. Ермаков, Г. П. Мобилизационная модель развития российской экономики / Г. П. Ермаков, С. Н. Петряков, Д. С. Петряков // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук : Материалы V Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 апреля 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 70-73. – EDN PTBWDI.

2. Ермаков Г.П., Ганиева Й.Н., Петряков С.Н., Петрякова С.Ю., Салахутдинов И.Р., Хохлов А.А., Хохлов А.Л. Таргетирование инфляции: теоретико-практический аспект. Начало // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16. - № 5. – DOI 10.18334/ep.16.5.125069. – EDN EVKAGH.

3. Особенности и отличительные черты экономики России: 2020-2024 годы / Г. П. Ермаков, С. Н. Петряков, А. Л. Хохлов [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 8. – С. 5171-5192. – DOI 10.18334/ep.15.8.123733. – EDN KLWICU.

4. Афанасьев, С. Г. Продовольственная безопасность России: Теория, методология, практика: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Афанасьев Святослав Георгиевич. – Москва, 2005. – 47 с. – EDN ZMYEMH.

5. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/

6. Петрякова, С.Ю. Обеспечение продовольственной безопасности Ульяновской области / С.Ю. Петрякова // В сборнике: Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. - 2018. - С. 307-310.

7. Тихомирова, В. А. Продовольственная безопасность: сущность понятия / В. А. Тихомирова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 6(84). – С. 123-128. – EDN UYFNGV.

8. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Пятьдесят вторая сессия. Рим, Италия, 21–25 октября 2024 года. Доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org>

9. Ермаков, Г. П. Продовольственная безопасность: теоретический аспект / Г. П. Ермаков // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 19 октября 2020 года. – Sterlitamak: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2020. – С. 107-111. – EDN KZEKIO.

10. Чернова, Е. В. Продовольственная безопасность и рациональное питание / Е. В. Чернова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 113-117. – EDN ECMMXI.

FOOD SECURITY

Petryakova S.Yu., Petryakov S.N., Ermakov G.P.

Technological Institute – branch of FSBEI HE Ulyanovsk SAU

FSBEI HE Ulyanovsk SAU

Keywords: *food security, subsistence minimum, poverty lines, rational food consumption standards, inequality in the distribution of monetary income of the population*

This article examines official definitions of the concept of "food security" from international organizations, official Russian documents, and the works of economists. The author offers her own interpretation of the definition of food security, which can be used to develop a system of indicators for assessing its status